

УДК 347.1

Щенникова Лариса Владимировна

заведующая кафедрой гражданского права,
доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет

Силина Наталья Александровна,

старший инспектор группы по
обеспечению корпоративного управления,
АО «Туапсинский морской торговый порт»,
магистрант 3 курса, магистерская
программа «Гражданское право»,
Кубанский государственный университет

**Общий принцип добросовестности в гражданском праве и его
конкретно-правовое преломление в корпоративных отношениях,
связанных с действием лиц от имени корпорации**

*The general principle of conscientiousness in civil law and its concrete and
legal refraction in the corporate relations connected with action of persons on
behalf of corporation*

Андре Конт-Спонвиль, французский философ: «Быть искренним значит не лгать себе; быть добросовестным значит не лгать ни другим, ни себе».

Аннотация: Статья посвящена действию принципа добросовестности в корпоративном праве. В статье раскрывается содержание обязанности лиц, выступающих от имени корпорации, действовать добросовестно на примере законодательства Российской Федерации. На основании анализа норм зарубежного законодательства и судебной практики, сформировавшейся в Российской Федерации, авторами выработаны предложения по совершенствованию норм корпоративного права.

Annotation: The article is devoted to the principle of good faith in corporate law. The article discloses the content of the duty of persons acting on behalf of the corporation, to act conscientiously on the example of the legislation of the Russian Federation. On the basis of an analysis of the norms of foreign legislation and judicial practice, formed in the Russian Federation, the authors developed proposals on improving the norms of corporate law.

Ключевые слова: гражданское право, корпоративное право, принцип добросовестности, критерии добросовестности.

Keywords: civil law, corporate law, bona fides, criteria of good faith.

Одним из важных результатов последней модернизации явилось включение в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации нового начала – принципа добросовестности¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 01.08.2018 г.).

Несмотря на многообразие имеющихся в цивилистике подходов можно выделить три группы взглядов ученых на принцип добросовестности.

В первую группу входят авторы, разделяющие традиционное понимание добросовестности как доброй совести. Например, Л.В. Щенникова понимает добросовестность как «уважение и верность принятому обязательству, собственная честность и доверие к чужой честности»². Схожей точки зрения придерживается и С.А. Иванова, которая отмечает, что «добросовестность означает фактическую честность поведения субъектов»³.

В основу второй точки зрения, сформировавшейся среди ученых-цивилистов, положено отрицание нравственно-этической составляющей добросовестности. Например, Л.И. Петражицкий полагал, что «понятие «bona fides» не содержит в себя никакого нравственного начала и не отождествляется с честностью или какими-либо нравственными заслугами, а потому представляет собой «явление этически безразличное, бесцветное»⁴.

Существует и третья точка зрения, сторонники которой говорят о добросовестности в двух аспектах: о добросовестности в субъективном и объективном смыслах⁵. Под добросовестностью в субъективном смысле следует понимать незнание субъектом гражданских правоотношений некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия, а в объективном смысле – проявление честного поведения, разумности и порядочности.

В настоящее время в п. 3. ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель подчеркнул, что при установлении, осуществлении, защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских

² Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки. Выпуск 2. 2002. С. 58.

³ Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 4.

⁴ Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002. С. 195.

⁵ Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal insight. 2013. № 2. С. 8.

обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Будучи основным началом, требование добросовестности пронизывает все содержание гражданско-правового регулирования, являясь универсальной конструкцией гражданского права. Не являются исключением и нормы корпоративного законодательства.

История развития принципа добросовестности в российском корпоративном праве берет свое начало в 1994 году, когда п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации провозгласил: «Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно».

В дальнейшем принцип добросовестности нашел свое отражение в федеральном законе «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (п. 1 ст. 71)⁶ и федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (п. 1 ст. 44)⁷. Здесь напомним, что п. 1 ст. 71 федерального закона «Об акционерных обществах» подчеркивает, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно.

⁶ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. № 248. 29.12.1995 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения: 01.08.2018 г.).

⁷ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 30. 17.02.1998 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819 (дата обращения: 01.08.2018 г.).

Вопросы толкования применения данного правила нашли свое отражение, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸.

Закрепив на законодательном уровне требование к лицу, выступающему от имени корпорации, действовать добросовестно и разумно, законодатель не учел одного – отсутствия четких критериев, которые бы позволили суду в каждом конкретном случае дать оценку ситуации, а действия директора, «вышедшего за рамки» установленных критериев, оценить как нарушение требования добросовестности.

В связи с этим остро стоит вопрос: как на практике работает данная норма? Позволяет ли отсутствие ориентиров, установленных в отношении лиц, выступающих от имени юридического лица, применять данную норму и что есть добросовестность, к которой призывает не только Гражданский кодекс Российской Федерации, но и иные федеральные законы?

Обратимся к судебной практике.

Дело № 1⁹.

Истцы АНО КБ «Корунд-М» (акционер ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем» с долей голосующих акций) и Задорожный А.А. – член Совета директоров ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем» обратились в суд с иском к Бабакову В.Н. – генеральному директору ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем», Новикову А.С. –

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 01.08.2018 г.).

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2018 № Ф05-1306/2018 по делу № А40-132218/2016 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=288821#09760202517384078> (дата обращения: 01.08.2018 г.).

заместителю генерального директора ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем», коммерческому директору с требованием о взыскании убытков.

Заявляя данное требование, истцы указали, что ЗАО «Навис-Электроника» было создано в целях перевода бизнеса ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем» во вновь созданное юридическое лицо в ущерб ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем».

Указанный перевод бизнеса фактически состоялся, однако, по мнению истцов, в результате недобросовестных действий руководителей юридическому лицу был причинен ущерб. Истцы полагали, что виновными лицами следует считать генерального директора ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем» Бабакова В.Н., а также его заместителя – коммерческого директора ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем» Новикова А.С.

Однако суды отклонили доводы о недобросовестности Бабакова В.Н., т.к., являясь заинтересованным лицом в совершении спорной сделки (создание ЗАО «Навис-Электроника»), участия в голосовании он не принимал, что свидетельствует о недоказанности того, что его действия повлияли на распределение акций во вновь созданном обществе.

Суды указали, что на момент рассмотрения дела была заметна положительная динамика деятельности как ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем», так и ЗАО «Навис-Электроника», что свидетельствует о прибыльном функционировании и об отсутствии убытков в результате создания ЗАО «Навис-Электроника», что, в свою очередь, оправдывает решение, принятое Советом директоров.

Суды также пришли к выводу о невозможности возложения на Новикова А.С. ответственности за возникновения у общества убытков, поскольку он занимает в обществе должность заместителя генерального директора.

Суд отметил, что несогласие одного из акционеров с деятельностью генерального директора общества не может являться достаточным и необходимым условием для взыскания с генерального директора общества убытков.

Поскольку истцами не было доказано наличие всех необходимых условий, в том числе наличие критериев недобросовестности, суд в удовлетворении требования отказал.

Дело № 2¹⁰.

Истец – участник общества с ограниченной ответственностью обратился в суд с иском к директору с требованием о возмещении убытков в виде невзысканного вексельного долга.

Так, в споре о взыскании долга по векселю общество (взыскатель) не смогло обосновать свои требования и не представило необходимые документы, в результате чего утратило возможность взыскать долг по векселю. Обвинить в этом участник общества решил директора и потому обратился в суд с требованием о взыскании убытков в размере неполученного долга.

В данном споре суд призвал директора дать пояснения своих действий, выделив такие критерии оценки поведения директора, как заботливость, осмотрительность, разумность и добросовестность, а когда ответчик в суд не явился – возложил на него бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности с его стороны действовать в интересах компании добросовестно и разумно. Доказать этого директор не смог и с него взыскали убытки – всю сумму неполученного долга.

Дело № 3¹¹.

¹⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 20.05.2014 № Ф09-2073/14 по делу № А50-12101/2013 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=152576#09682621504718321> (дата обращения: 01.08.2018 г.).

¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.06.2018 № Ф07-4903/2018 по делу № А44-7415/2017 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:

Истец – акционерное общество «Боровичский комбинат строительных материалов», являющееся акционером и действующее в интересах акционерного общества «Угловский известковый комбинат» (далее – Общество), обратился в Арбитражный суд с иском к генеральному директору Общества Батыжеву Д.З. с требованием о взыскании убытков.

Основанием для данного требования явилось нарушение права акционера на получение информации о деятельности общества. Поскольку обществу были причинены убытки, истец обратился с требованием в арбитражный суд.

Суд, рассматривая данное дело, также столкнулся с трудностями определения критериев добросовестности действий руководителя.

Все вышеуказанные примеры из судебной практики иллюстрируют проблемы в механизме выявления недобросовестного поведения в действиях директоров. Суд, принимая решение, в каждом из приведенных случаев испытывал сложности относительно квалификации действий директора, ввиду того, что законодателем четкие критерии добросовестности не установлены.

Для выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства считаем необходимым обратиться к нормам зарубежного законодательства, в частности, к законодательству Австралии и Великобритании, в нормах которого требование к директору компании действовать добросовестно не только закреплено, но и детально раскрыто, что позволяет судам успешно применять данное положение законодательства на практике¹².

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=204431#05572130530915278> (дата обращения: 01.08.2018 г.).

¹² Rosemary Teele Langford (2011) The Duty of Directors to Act Bona Fide in the Interests of the Company: A Positive Fiduciary Duty? Australia and the UK Compared, *Journal of Corporate Law Studies*, 11:1, 215-242. URL: <http://dx.doi.org/10.5235/147359711795344181> (дата обращения 01.08.2018).

Прежде всего, необходимо отметить, что как в Австралии, так и в Великобритании обязанность директора действовать добросовестно в интересах компании является основополагающей.

В Великобритании ответственность директоров регулируется Законом о компаниях¹³, общим правом, принципами справедливости, а также Кодексом корпоративного управления для определенных групп компаний¹⁴. Так, ст. 172 Закона Великобритании о компаниях гласит, что «директор компании должен действовать так, как он считает, в духе доброй воли, наиболее вероятным способом, чтобы способствовать успеху компании в интересах ее участников в целом». Анализ положений действующего в Великобритании Закона о компаниях позволяет к обязанностям директора отнести:

- обязанность действовать в рамках предоставленных полномочий;
- обязанность содействовать успеху компании;
- обязанность не извлекать выгоды для себя лично.

Таким образом, законодательство Великобритании раскрывает понятие добросовестности через конкретные признаки, характеризующие действия директора. Как видим, в этой стране законодатель связывает добросовестное поведение директора с вполне определенными критериями.

Попытка конкретизации требования добросовестности в отношении руководителя предпринята и в законодательстве Австралии. Так, Закон о корпорациях, действующий в Австралии, в ст. 181 обязывает директоров и других руководителей корпорации осуществлять свои полномочия и выполнять свои обязанности «добросовестно и в наилучших интересах компании», а также «во имя благих целей»¹⁵. Применяя это требование, суды

¹³Companies Act 2006 (UK). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (дата обращения: 01.08.2018)

¹⁴Combined Code on corporate governance URL: http://nokc.org.ru/Portals/1/Download/2015/UK-Corporate-Governance-Code-2014_RU1.doc (дата обращения: 01.08.2018)

¹⁵Corporations (Repeals, Consequential and Transitional) Act 2001. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8887> (дата обращения: 28.08.2018)

исходят из того, что определять наилучшие интересы компании входит в обязанности директоров. Анализ положений Закона о корпорациях позволяет сделать вывод, что недобросовестным поведением директора в данной стране является использование своего положения с намерением прямо или косвенно получить преимущество для себя или третьих лиц, тем самым причинив ущерб корпорации.

Обязанность действовать добросовестно в интересах компании, применяемая в Австралии, имеет много схожих характеристик с обязанностью, закрепленной в законодательстве Великобритании. Это объясняется тем, что упоминание о данной обязанности содержится в ранней английской судебной практике.

И хотя в названных нами странах возникают вопросы, связанные с определением содержания фидуциарной обязанности, тем не менее, критерии добросовестного поведения руководителя определяются достаточно конкретно. Вот почему в Австралии обязанность избегать конфликтов и получать выгоду широко применяется в судебной практике. В этой стране на директоров возлагается обязанность принимать позитивные меры, в том числе, предотвращая заключение сделок, а также совершать иные действия, направленные на то, чтоб избежать конфликтов.

Сравнив законодательство обеих стран, можно сделать вывод о том, что английский законодатель, как нам представляется, вопросу добросовестности директора уделяет большее внимание. Соответственно трактовка критериев добросовестности в этой стране является более проработанной.

Вышеизложенный анализ норм зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что если руководитель действует в интересах компании, во имя благих целей, при этом не получая преимуществ для себя и не причиняя ущерба компании – он действует добросовестно.

С учетом обозначенных критериев, сформировавшихся в зарубежном законодательстве, возможно сформулировать предложение по совершенствованию редакции п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации. После общего требования к лицу, выступающему от имени лица юридического, действовать добросовестно и разумно в интересах представляемой компании, законодателю следует закрепить, по крайней мере, три критерия добросовестного поведения. Во-первых, руководитель обязан содействовать успеху компании. Во-вторых, он не должен извлекать для себя выгоду. И, в-третьих, своим поведением директор должен стараться избегать конфликтов.

Полагаем, что наличие в п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации вышеуказанных критериев в поведении лица, выступающего в интересах компании, упростят процедуру квалификации судом действий директора, который проявлял добросовестность, отсутствие же данных критериев будет свидетельствовать о его недобросовестном поведении.

Список цитируемой литературы

1. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal insight. 2013. № 2.
2. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.
3. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002.
4. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки. Выпуск 2. 2002.

